

П.п.: Об названии главы: Кто-то сказал, что нужно ко всем относиться одинаково — (一视同仁 (yī shì tóng rén)) — идиома «ко всем относиться одинаково, без предвзятости».

Казалось, погода на улице никогда не менялась.

На следующий день было по-прежнему пасмурно, и дневной свет едва пробивался в дом. Все четверо одновременно вышли из комнаты. Сюаньюань Аоюй был истощён. Его правая рука всё ещё держала ржавый кухонный нож, и пот стекал по ней.

— Выжил. — Он прислонился к стене, чтобы успокоить учащённое дыхание. Вдруг он вспомнил о чём-то и снова начал напрягаться. — Этот маленький монстр не проник же в дом, да?

Су Эр покачал головой.

— Ему ещё немного осталось.

Два дня подряд каждый питался только сухим хлебом, из-за чего силы у них всех немного истощились. Хотя до критической точки ещё далеко, но в такой обстановке это неизбежно заставляло людей волноваться.

Ли Ли неустрашимо отправилась на кухню порыться там в поисках еды. В глубине шкафа она нашла лишь вермишель и сушёные водоросли. Смешав их вместе, они приготовили суп. Вкус был не очень, но в такой обстановке и этого было достаточно, чтобы желудок был удовлетворён.

— Было бы прекрасно, будь у нас лапша быстрого приготовления. — Чжан Хэ думал о более высоком качестве еды и жизни.

Су Эр же был в замешательстве.

— Такая большая вилла, люди все мертвы, но вода и электричество не отключены.

— Может, они только недавно умерли.

Ли Ли сосредоточилась на более важном вопросе.

— Если мы выберемся отсюда живыми, я всегда буду носить с собой еду.

В этом жестоком мире, если мы не будем осторожны, нас убьют призраки, но, если мы умрём

от голода... Разве это не будет обидно?

Как только она это сказала, то поняла, что все смотрят на неё.

Су Эр напомнил:

— В брошюре написано, что нельзя проносить оружие, еду и средства связи.

Это была главная причина, по которой он не хотел показывать электрошокер: должно быть, в этой штуке есть что-то особенное.

***

После сытного обеда тяжесть в сердце немного рассеялась.

Чжан Хэ встал.

— Пойду-ка я ещё раз на чердак.

Су Эр взглянул на часы, висевшие в зале.

— Обычно в это время мы по очереди рассказываем истории.

Сказав это, он проигнорировал меняющиеся взгляды собравшихся и слегка приоткрыл дверь. Ребёнок полз с трудом, с каждым сантиметром прикладывая всё больше усилий, его кости постоянно ломались и восстанавливались.

Су Эр произнёс:

— Осталось две минуты до того времени, когда тебе нужно плакать.

Ребёнок посмотрел вверх жутким взглядом.

Су Эр сосредоточился на времени:

— Осталась всего одна минута.

Ли Ли дёрнула его за рукав.

— Не надо, не зли его.

— Позавчера я был настолько добр, что рассказал сказку, чтобы усыпить его, а он в ответ напустил змею укусить меня до смерти. Так что плохого в том, чтобы подразнить его?

Ли Ли: «...»

«Обоснованно».

— Десять, девять, восемь... три, два...— Су Эр начал чудесный обратный отсчёт. — Ноль.

В этот момент ребёнок был в метре от входной двери. Су Эр обернулся и посмотрел на джентльмена Юэцзи:

— Он опаздывает на работу.

Какой некомпетентный монстр.

Джентльмен Юэцзи: «...»

— Призраки сильнее людей, но мы можем быть убиты за небольшую ошибку. Тогда, согласно этому, разве он не должен быть уволен прямо сейчас?

Мягкий голос джентльмена Юэцзи всё же выдал убийственные намерения:

— Это находится не под моим контролем.

«Не получается найти лазейку», — покачал головой Су Эр.

— Ничего-то ты не можешь.

Джентльмен Юэцзи: «...»

Если бы не строгие правила, то он действительно хотел бы немного разорвать его на части и сделать из него удобрение для цветов.

Ли Ли сначала хотела посоветовать не испытывать его терпение, но, подумав, решила, что поведение Су Эра имеет скрытый смысл: если ребёнок не войдёт в дверь, а ночь будет относительно безопасной, значит, материализованными ужасиками манипулирует этот ребёнок.

Су Эр закрыл дверь и готовился приступить к систематизации полученной информации.

Ли Ли недоуменно спросила:

— И это всё?

Су Эр не сразу отреагировал на её слова. Через несколько мгновений он весело сказал:

— А что? Бросить в дверь несколько тухлых яиц?

Неужели он выглядит таким бессердечным человеком?

Все одновременно посмотрели на Су Эра, задержали на нём взгляд на несколько секунд, а потом отвернулись.

Су Эр считал информацию с их взглядов и нахмурился.

— Если яйца и есть, то их лучше оставить на поесть. Как мы можем позволить себе взять и выбросить их?

Толпа была ошеломлена.

— Но... — Су Эр задумался, нашёл в ванной швабру, снова открыл дверь и осторожно протолкнул её наружу. Ребёнок, только что забравшийся внутрь, был вынужден отступить на несколько шагов.

— Это работает. — Глаза Су Эра загорелись. — Похоже, что пространство снаружи может причинить вред только живым существам. — Он взволнованно обернулся. — Благодарю вас всех за вдохновение!

Ребёнок сверкнул глазами, словно ножами, и с ненавистью уставился на трёх других людей в комнате, как будто хотел вырвать им сердца живьём.

Товарищ по команде, которому нанесли сокрушительный удар: «...»

У джентльмена Юэцзи потемнело перед глазами — он почувствовал, что его карьера вот-вот закончится.

Су Эр снова бросился вперёд, но на этот раз швабра была разорвана острыми ногтями ещё до того, как успела приблизиться. Он тихо покачал головой — действительно, короткие пути неприемлемы — и с сожалением закрыл дверь.

— Давайте спустимся с небес на землю.

Чжан Хэ глубоко вздохнул, подошёл и похлопал Су Эра по плечу.

— Лучше скажи это себе.

После чего решил не терять время и пошёл в комнату, чтобы провести тщательный поиск. Судя по расстоянию, монстр точно сможет войти снова до обеда. Вчера рассказывать сказку была очередь Сюаньюань Аоюя, а сегодня — его.

Су Эр не присоединился к поискам, он просто опустил голову и начал изучать фотографии.

Ли Ли уже собиралась подняться наверх, но, увидев его, подошла и спросила:

— Что такого особенного в этих фотографиях?

— Мне кажется, будто я упустил что-то из виду.

Ли Ли немного помедлила.

— Дай-ка мне посмотреть.

Су Эр передал фотографии.

Ли Ли села рядом с ним и начала внимательно рассматривать фотографии одну за другой. Её волосы ниспадали, прикрывая половину лица.

Внезапно Су Эр вспомнил о Чжу Юнь, которая тоже была человеком тонкой натуры.

— На них всех одежда секты, но эти фотографии, должно быть, были сделаны в разное время.

— Ли Ли выбрала две из них: — Это видно по тому, как сильно распустились цветы на подоконнике. И собрались они, скорее всего, по ночам.

— Ночью легче скрываться. — Су Эр кивнул.

На самом деле члены сект подсознательно знают, что они занимаются деятельностью, которая не должна быть видна общественности.